
MAINSTREAM

представляет книги по игровой вселенной
WORLD OF WARCRAFT:

Кристи Голден.	«Джайна Праудмюр: Приливы войны»
Ричард А. Кнаак.	«Волчье сердце»
Кристи Голден.	«Тралл: Сумерки Аспектов»
Кристи Голден.	«Раскол: Прелюдия Катаклизма»
Ричард А. Кнаак.	«Ярость Бури»
Кристи Голден.	«Армас: Восхождение Короля Лича»
Ричард А. Кнаак.	«Night of the Dragon»
Аарон Розенберг и Кристи Голден.	«По ту сторону Темного портала»
Аарон Розенберг.	«Приливы тьмы»
Кристи Голден.	«Рождение Орды»
Кит Р. А. Декандидо.	«Кольцо ненависти»
Ричард А. Кнаак.	«Трилогия Войны Древних: Источник Вечности»
Ричард А. Кнаак.	«Трилогия Войны Древних: Душа Демона»
Ричард А. Кнаак.	«Трилогия Войны Древних: Раскол»
Джефф Граб.	«Последний страж»
Кристи Голден.	«Повелитель Кланов»
Ричард А. Кнаак.	«Day of the Dragon»

WORLD
WARCRAFT®

РАССВЕТ АСПЕКТОВ

РИЧАРД А. КНААК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

К53

Richard A. Knaak

WORLD OF WARCRAFT: DAWN OF THE ASPECTS

Печатается с разрешения компании
Blizzard Entertainment International.

Перевод с английского Веры Юрасовой

Кнаак, Ричард А.

К53

World of Warcraft. Рассвет Аспектов : [фантастический роман] / Ричард А. Кнаак ; [перевод с английского В. Юрасовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 480 с. — (Легенды Blizzard).

ISBN 978-5-17-110274-6

Эра драконов завершилась. Древних стражей Азерота, пытающихся найти свое новое предназначение, терзают сомнения. Но труднее всех приходится Калесгосу — младшему из бывших Аспектов драконов. Разве могут он и ему подобные, потеряв свое могущество, еще хоть чем-то помочь этому миру? Ответ таится в далеком прошлом, во времени, когда небесами правили свирепые создания, называвшиеся протодраконами. Обнаружив в сердце Нордскола таинственный артефакт, Калесгос увидит происходившие в ту жестокую эпоху удивительные события из жизни первых Аспектов: Алекстразы, Изеры, Малигоса, Нелтариона и Ноздорму. Еще в своем примитивном первоначальном облике будущие защитники Азерота должны были объединиться против Галакронда — кровожадного существа, которое поставило под угрозу само существование их вида.

Но неужели протодраконы боролись с этим ужасным врагом в одиночку? Или им помогла некая сторонняя сила? Достались ли им их легендарные способности просто так... или они заслужили их, проливая собственную кровь? То, что узнает Калесгос, навсегда изменит все, что он знал о событиях, с которых начался... РАССВЕТ АСПЕКТОВ.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© 2013 by Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved. Down of the Aspects, Diablo, StarCraft, Warcraft, World of Warcraft and Blizzard Entertainment are trademarks or registered trademarks of Blizzard Entertainment in the U.S. and/or other countries. All other trademarks are the property of their respective owners.

© В. Юрасова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-110274-6

Покой
Галакронда

Храм
Драконьего
Покоя

Драконий
Погост

Нордскол

Нексус

Хладарра

Хладарра

Нордскол

ПР⊕Λ⊕Г
БРЕМЯ АСПЕКТ⊕В

Автор — Мэтт Бернс

«Я убил своего сородича».

Эта мысль пронзила Ноздорму Вневременного в тот же миг, когда он увидел иссохшее тело бронзового дракона. Зирион сжался и стал вдвое меньше обычного. Его тело от головы до хвоста покрывали раны, но вместо крови из них вытекали нескончаемые потоки золотистого песка, в отблесках которого можно было разглядеть еще не свершившиеся призрачные эпизоды из жизни дракона. С каждой песчинкой Зирион терял свое будущее.

Ноздорму пересек одну из недосягаемых вершин, окружавших гору Хиджал, и встал рядом с Зирионом. На ослепительной чешуе Вневременного мелькали все мгновения истории. Когда Ноздорму склонился над умирающим драконом, то вдруг ощутил себя совершенно беспомощным. На временные потоки опустилась непроницаемая пелена, которую не мог пронзить даже он — Аспект рода бронзовых драконов и Хранитель Времени. Прошлое и будущее, некогда открытые его взору, окутались туманом.

— Где остальные? — Ноздорму повернул свою огромную голову и посмотрел на стоявшую рядом Тик. Преданная драконица стремглав примчалась сюда из Пещер Времени и на собственной спине принесла Зириона. Поднять своего пассажира в воздух она смогла лишь потому, что дракон просто таял на глазах.

Тик все еще не могла отдышаться после столь тяжелого перелета.

— Он вернулся один.

— Как такое возможно? — в бессильном гневе прорычал Ноздорму. — Я отправил в прошлое двенадцать драконов. *Двенадцать!*

Ноздорму тревожило состояние временных потоков, и он поручил своим агентам изучить его. Однако теперь он никак не мог отделаться от мысли о том, что отправил их на верную смерть. По возвращении в настоящее драконы должны были ровно в полдень встретиться с Вневременным на горе Хиджал. Однако Тик не была среди тех, кого он отправил во временные потоки, и к тому времени, когда она явилась сюда и принесла на спине Зириона, солнце уже давно ушло с зенита.

— Что ты видел, Зирион? — спросил Ноздорму и начал накладывать чары, которые должны были обернуть вспять течение песков времени, покидавших тело дракона.

— Боюсь, он совсем обессилел и больше не может говорить, — сказала Тик.

Вневременный ее почти не слушал. Произошло нечто невозможное: его магия не сработала. Кто-то предугадал действия Ноздорму и принял меры, наложив не менее могущественные чары. И лишь одно

существо обладало достаточной прозорливостью и умением, чтобы превзойти Аспекта бронзовых драконов в игре со временем...

— Когда он вернулся из временных потоков, — не решительно продолжила Тик, — то сразу же рассказал нам о том, что увидел. В какой бы исторический период ни пытался отправиться он и остальные агенты, они всегда попадали в одну и ту же точку будущего — во Время Сумерек.

Ноздорму опустил голову и с силой зажмурил веки. Случилось то, чего он боялся. Кто-то собрал нити времени воедино и направил их в сторону конца света. В том сером, безжизненном будущем даже Вневременному придет конец. По крайней мере, так думал сам Ноздорму. Много веков назад, когда титан Амантул наделил его властью над временем, Ноздорму также узнал о собственной кончине.

— Кто нанесет ему эти раны? — Вневременный уже знал ответ на этот вопрос, но больше всего на свете ему хотелось, чтобы он ошибался... и чтобы будущее, которое он увидел, оказалось ложным.

— Драконы Бесконечности и их... предводитель, — Тик отвела взгляд от Ноздорму.

«Я убил своего сородича», — снова раздалась в голове Аспекта укоризненные слова.

Когда-то он думал, что род Бесконечности — это всего лишь порождение ошибочного временного потока. Однако затем Ноздорму узнал то, что раньше казалось ему немислимым: в будущем он сам и его бронзовые драконы изменят своему священному долгу: перестанут защищать целостность времени и попытаются ее нарушить.

Размышляя над событиями прошедших недель, Ноздорму старался обуздать свой гнев. Совсем недавно смертный по имени Тралл смог освободить его из плена временных потоков, напомнив Вневременному о Первом Уроке. Тот гласил, что жить настоящим гораздо важнее, чем думать о прошлом или будущем. Заново обретая понимание времени, Аспект вырвался из той западни... лишь затем, чтобы лицом к лицу столкнуться со своими самыми жуткими страхами.

— Просссти меня, — прошептал Ноздорму Зириону, не зная, может ли его дорогой слуга еще слышать или видеть. Раненый бронзовый дракон повел головой, узнав его голос. Он посмотрел по сторонам, а затем его пустой, затуманенный взор упал на Ноздорму.

— Просссти меня, — повторил Вневременный. Рот Зириона растянулся, и его тело задрожало. Казалось, будто он смеется, но Ноздорму быстро понял, что дракон на самом деле плачет.

Последние песчинки будущего вытекли из тела Зириона, когда он из последних сил попытался отползти прочь от Ноздорму. Глаза дракона были полны ужаса.

Гора Хиджал гудела от праздничного шума.

После ряда отсрочек Аспекты — Алекстраза, Изера, Ноздорму и Калесгос — объединили свою магию с силой шаманов Служителей Земли и друидов Круга Кенария, чтобы исцелить древнее мировое древо Нордрассил. А совсем недавно до них дошли вести о том, что Рагнарос — владыка стихии огня, чьи слуги пытались спалить Нордрассил дотла — пал от рук смертных героев.

Однако отголоски праздника едва доносились до Изеры Пробудившейся, стоявшей в Кенарийском оплоте у основания мирового древа. Вместо них Аспект рода зеленых драконов слышала лишь скорбную песнь о погибших.

Она пришла на встречу с другими Аспектами, чтобы обсудить их дальнейшее противостояние со Смертокрылом — безумным предводителем рода черных драконов, который был в ответе за раскол мира во время Катаклизма. И хотя защитники Азерота недавно смогли одержать победу на горе Хиджал и в других регионах мира, истерзанный Аспект продолжал изобретать способы приблизить Время Сумерек. Смертокрыл не собирался останавливаться, пока не воплотит свои ужасные замыслы или не погибнет.

Однако вместо того, чтобы обсуждать стратегию, Ноздорму поведал им о гибели Зириона и об очередном нападении рода Бесконечности на временные потоки. Обычно гладкое эльфийское лицо Вневременного покрывали морщины. Он, как и его братья и сестры, принял облик смертного — Аспекты всегда поступали так, когда оказывались поблизости от короткоживущих рас, обитавших рядом с Нордрассилом.

— Его убила моя магия... Его убил я сам, — прошептал Ноздорму. Изера внимала ему, чувствуя себя неловко. Несмотря на кошмарное положение, в котором оказался Вневременный, Изера не могла отделаться от ощущения отстраненности, словно от собеседников ее отделяло огромное расстояние. Она дрейфовала между явью и царством снов и не могла пристать ни к одному, ни к другому берегу.

— Я должен вернуться на место встречи. — Аспект бронзовых драконов в беспокойстве сжимал и разжимал кисти рук, нетерпеливо переминаясь. — Другие мои агенты еще могут явиться туда, хотя я в этом и не уверен. Мне остается лишь надеяться.

Ноздорму повернулся, чтобы уйти, а Изера тем временем отчаянно подбирала слова, чтобы его утешить. Очевидно, он смирился с неизбежностью своей участи. Аман'тул наказал ему блюсти чистоту времени вне зависимости от того, какие бы трагичные события ни ожидали этот мир в будущем. Возложенное на Вневременного бремя порой казалось Изере неправильным, но она была не вправе подвергать сомнению его обязанности.

«Что можно сказать тому, кто всегда готов пойти на что угодно ради защиты драконов своего рода, а теперь винит себя в их гибели?» — думала она. В ее разуме крутился целый водоворот обрывочных мыслей. Изере казалось, что она стоит в огромной библиотеке, по которой прошелся ураган. Перед ней пролетали страницы, полные замечательных идей и образов, но все они были вырваны из разных книг.

Прежде чем Пробудившаяся успела ухватиться хоть за что-нибудь осмысленное, Ноздорму ушел. Повисла гнетущая тишина. Ночные эльфы, населявшие это пристанище друидов, всегда любезно уходили отсюда во время собраний Аспектов, но в отсутствие обычно бурлящей здесь жизни в оплоте становилось холодно и пусто.

— Сейчас неважно, действуют ли драконы Бесконечности и Смертокрыл сообща или нет, — наконец проговорила Алекстраза, Хранительница Жизни,

королева драконов и Аспект красного рода. — Мы все согласились остаться на горе Хиджал лишь по одной причине: придумать, как нам с ним расправиться. Произошедшее во временных потоках лишь подтверждает то, что мы должны действовать быстро. Калесгос, твой род еще продолжает свои исследования?

— Конечно. — Аспект синих драконов прокашлялся и выпрямился. В последнее время Кейлек, обычно доброжелательный, стал вести себя очень строго и сдержанно. Самый молодой из всех Аспектов, он лишь недавно был избран, чтобы возглавить свой род после смерти их предыдущего предводителя — Малигоса. Кейлек хотел доказать другим Аспектам, что он достоин этого — по крайней мере, так думала Изера, — но на самом деле все они и так уже считали его равным себе.

Кейлек провел рукой по воздуху, и в нем вспыхнул ряд светящихся рун, каждая из которых подробно описывала проведенные его родом эксперименты. Синие драконы обыскали древние хранилища знаний, спрятанные в их логове — в Нексусе, — чтобы разузнать о слабых сторонах Смертокрыла. Драконы Кейлека были хранителями магии, и, если в ней скрывался хоть какой-то ответ, они его точно получают.

— Мы смогли раздобыть образцы крови Смертокрыла из Подземья — одного из царств Обители Стихий, где он скрывался столько лет. Образов оказалось совсем немного, но для наших экспериментов хватило.

— И что вы уже успели выяснить? — спросила Алекстраза, едва сдерживая нетерпение. Изера не видела свою сестру столь полной надежд с самого начала этих бесплодных встреч.

— Мы пытались влить в кровь магию в таких количествах, которые разорвали бы на части любое другое существо, но этот процесс не приносит вреда образцам. Кровь разделяется и кипит, но затем возвращается в прежнее состояние.

— Значит, на него не подействует даже магия. — Хранительница Жизни поникла.

— Но мы только начали наши эксперименты, — быстро добавил Кейлек. — Я уверен, что для того, чтобы сразиться со Смертокрылом, нам понадобится оружие. Армия, какой бы большой она ни была, здесь мало чем поможет. Нам нужно оружие, какого никогда прежде не существовало. Мой род не успокоится, пока не разрешит эту задачу.

— Благодарю тебя. — Алекстраза повернулась к Изере. — Тебе являлись какие-нибудь видения?

— Нет... пока нет, — немного пристыжено ответила Изера. Во время этих собраний она часто ощущала себя ничтожной, как муха на стене. Титан Эонар наделил ее властью над природой и цветущим первородным миром лесов под названием Изумрудный Сон. Изера Спящая тысячелетиями пребывала в этом мире, но незадолго до Катаклизма она пробудилась ото Сна. Теперь ее звали Изера Пробудившаяся. Ее глаза, так долго закрытые, наконец распахнулись, и теперь Изера задавалась вопросом: что же она должна ими увидеть?

— Скажи нам, если что-нибудь вспомнишь. — Хранительница Жизни улыбнулась, но Изера все равно почувствовала ее тревогу. — Наутро мы снова соберемся здесь.

Они ушли с этой встречи так же, как и пришли на нее, — без ответов.

* * *

Следующим утром Изера неторопливо прогуливалась по лагерям, разбросанным у подножия Нордрассила. Великое мировое древо возвышалось над ней, и его раскидистая крона утопала в облаках. Тут и там мирно медитировали шаманы Служителей Земли и друиды Круга Кенария. После исцеления Нордрассила Изера научила друидов объединять свой дух с корнями дерева, чтобы помочь им прорасти глубже в землю. Шаманы тем временем старались успокоить элементалей земли, чтобы они не мешали корням проникать в самые недра Азерота. Никогда прежде эти две столь разные группы смертных не сходились вместе ради общей цели. Но, хотя это и воодушевляло Изеру, она понимала, что их усилия ни к чему не приведут, если Смертокрыл и дальше будет свободно творить все, что пожелает.

Пробудившаяся приблизилась к уединенной рошнице к северо-востоку от мирового древа и вошла в нее. Когда она очутилась на окруженной деревьями поляне, Тралл уже ждал ее, глубоко погружившись в медитативное состояние. Изера безмерно уважала шамана орков, причем он сам, скорее всего, и не догадывался, насколько сильно. Несколько недель назад Смертокрыл и его союзники напали на Аспектов зеленого, красного, синего и бронзового родов и уничтожили бы их, если бы не вмешался Тралл. Он помог предводителям драконов объединиться и напомнил им об их предназначении — защищать Азерот. Теперь связь между Аспектами стала крепче, чем в последние десять тысяч лет.

— Тралл, — мягко позвала Изера. Природа пробудилась, услышав ее голос. Ветер потянул орка за длин-

ные черные косы. Трава зашелестела под его скромными одеяниями. Однако шаман не открыл глаза.

Драконница подивилась его сосредоточенности, но она знала, что способность так прочно удерживать внимание далась орку непросто. Во время первой попытки исцелить Нордрассил слуги Смертокрыла напали на Тралла и разорвали его разум, тело и дух на четыре стихии — землю, воздух, огонь и воду. Орка удалось спасти лишь благодаря усилиям смертного героя и возлюбленной Тралла — Аггры. С тех пор связь Тралла с землей только укрепилась. Теперь орк мог не просто общаться со стихиями, он ощущал Азерот так, словно тот был частью *его самого*. Каким-то чудесным образом Тралл стал с Азеротом единым целым. Изера считала, что сущность Азерота слилась с духом орка в тот момент, когда его снова собрали воедино.

— Тралл, — Изера ласково положила руку на плечо шамана.

Орк наконец вышел из транса и вскочил на ноги.

— Леди Изера, я начал без тебя. Прошу прощения.

— Я здесь лишь для того, чтобы помочь тебе, если возникнет необходимость, — успокоила его Аспект.

— Позволь спросить, как прошла ваша встреча?

— Мы... многое обсудили, — заставила себя сказать Изера, а затем сменила тему: — Ну что, начнем?

— Да. — Тралл снова уселся на траву, и Изера заняла место напротив него. Она давно усвоила, что учить других лучше всего на собственном примере. Пока дух Тралла сливался с землей, она могла привязать свой собственный к корням Нордрассила. Эти магии отлича-

лись друг от друга, но работали по схожим принципам и требовали одинаковой сосредоточенности.

— В последнее время ты испытывал те же трудности, что и раньше? — спросила Изера. Тралл рассказывал ей, что не мог воссоединиться с землей за пределами горы Хиджал, словно его дух сковывали какие-то внутренние преграды. Орк горячо желал понять свои новые способности, но все еще не решался заглянуть вглубь Азерота.

— Да, — Тралл нахмурился от досады. — Мне кажется, будто я стою в водах бескрайнего океана. Чем глубже я захожу, тем больше удаляюсь от берега...

— Тралл, — начала Изера, зачерпнув руками пригоршню земли и вложив ее в левую ладонь орка, — вот это и есть Азерот. Если твой дух может войти в эту почву, значит, он может войти и в любую другую. Хиджал — вовсе не магический якорь, земля здесь ничем не отличается от той, что лежит на улицах Оргриммара или в джунглях Тернистой долины. Все это — единое тело нашего мира.

— Единое тело... — Орк посмотрел на землю и от души рассмеялся. — Как часто на самые сложные вопросы находятся простейшие ответы... те, что оказываются прямо перед глазами. Мой старый учитель, Дрек'Тар, говорил мне об этом много лет назад. У тебя с ним много общего. Вы оба мудры и терпеливы... С какими бы преградами я ни столкнулся, ты всегда знаешь, как их преодолеть.

Изера заставила себя улыбнуться, когда до нее дошла ирония сказанных Траллом слов.

— Вот мой якорь, — шаман сжал землю в руке.

Тралл закрыл глаза и глубоко вздохнул. Изера поступила так же, а затем продолжила:

— Успокой свои мысли. Отдели свой дух от плоти и прочувствуй окружающую нас землю. Осознай, что камни под тобой ничуть не отличаются от тех, что лежат подо мной. Осознай, что, сделав один шаг, ты сможешь сделать и второй.

Изера сама последовала собственным указаниям, и ее дух вошел в один из гигантских корней мирового дерева. Тралл считал, что его растущие силы предназначались вовсе не ему, что он получил их по ошибке. На самом деле все обстояло ровно наоборот. Его предназначение было ясно, даже если он сам этого не понимал. Долгие годы преданного служения земле привели шамана к тому, что он получил невероятную способность сливаться с ней воедино. Пробудившаяся могла лишь мечтать о том, чтобы так же полно раскрыть свой потенциал.

Ее мысли вернулись ко встречам с другими Аспектами. Она сосредоточилась на каждой мелочи, надеясь, что в их бесконечных разговорах скрывался простой ответ. Затем она вспомнила о Кейлеке. Сказанные молодым Аспектом слова не давали ей покоя:

«Оружие... какого никогда прежде не существовало».

В этих словах скрывалась сила и некий потайной смысл, недоступный ее пониманию.

«Оружие...»

— ...какого никогда прежде не существовало. Оно должно отличаться от остальных, — прогремел в ее голове знакомый голос. Он накрыл Изеру, подобно волне, вымывая крутившиеся в ее сознании миллионы бессвязных идей.

От неожиданности Изера распахнула глаза — но находилась она уже не в Хиджале.

Драконница парила под потолком темного, просторного зала, в котором она узнала Драконьи чертоги — священные владения пяти драконьих родов. Внизу под ней собрались драконы. Среди них находилась и сама Изера — точнее, ее версия из прошлого, — а вместе с ней Алекстраза, Соридорми — главная супруга Ноздорму; Малигос — покойный Аспект синего рода; и... *Смертокрыл.*

Нет... не то израненное, уродливое чудовище, в которое он превратился в настоящем. Перед Изерой стоял Нелтарион — Хранитель Земли, некогда величавый Аспект черных драконов. И, хотя его соратники об этом не знали, уже тогда он был совращен Древними богами — невообразимо могущественными безумными созданиями, которых титаны заключили в недра земли, — и отрекся от своего долга защитника Азерота.

Изера сразу же поняла, в каком времени очутилась. Эти события произошли более тысячи лет назад во время Войны Древних. Состоящий из демонов Пылающий Легион вторгся в Азерот, и Аспекты собрались вместе, чтобы провести один ритуал. Они надеялись, что он спасет этот мир от уничтожения. Драконы стояли вокруг зависшего в воздухе золотистого диска.

На первый взгляд он выглядел как самая обыкновенная безделушка. Однако этим оружием было разрушено единство драконьих родов... и оно же уничтожило несметное число синих драконов и заставило Малигоса провести тысячелетия в затворничестве. Оно называлось Душой Дракона.

Изера в ужасе смотрела на завершение ритуала. Каждый из Аспектов, за исключением Нелтариона, добровольно пожертвовал частичкой собственной сущности, чтобы придать артефакту силу. Драконы пошли на этот отчаянный шаг, рассчитывая на то, что с помощью диска они смогут изгнать Пылающий Легион из Азерота.

— Готово... — объявил Нелтарион. — Каждый отдал то, что должен был. Теперь я запечатаю Душу Дракона, чтобы сотворенное здесь никогда не было утрачено.

Зловещее черное сияние окутало Хранителя Земли и артефакт, отчасти выдавая его истинную природу.

— Так и должно быть? — негромко спросила Изера из прошлого.

— Чтобы Душа работала как нужно — да, — ответил Нелтарион, почти не скрывая своего пренебрежения.

— Это оружие, какого никогда прежде не существовало. Оно должно отличаться от остальных, — добавил Малигос.

По стенам чертогов пошли трещины, а затем, когда Малигос договорил, они разлетелись в стороны, подобно осколкам стекла. Перед Изерой снова показалась изумрудно-зеленая поляна. Тралл все еще пребывал в трансе и даже не подозревал, что Изере только что явилось видение. Поднимаясь на ноги и пытаясь осмыслить увиденное, она лишь мельком взглянула на орка.

«Неужели после стольких смертей и после всех страданий, которые на нас обрушила Душа Дракона, этот артефакт может стать спасением Азерота? Не ошибаюсь ли я?»

Пробудившаяся выбежала из роши и отправилась на поиски Кейлека и Алекстры.

«Когда я предложу воспользоваться им, остальные Аспекты решат, что я сошла с ума».

Однако, несмотря на страх, одна простая мысль заставляла ее двигаться дальше:

«Иго Смертокрыла должно закончиться так же, как оно началось».

Почва перестала быть для Тралла чем-то, лежащим в его руке. Он вдруг понял, что она была такой же неотъемлемой частью его самого, как пальцы, что являлись частью его руки — отделенные друг от друга, они все равно оставались частями единого целого.

Дух орка опустился сначала в землю под ним, а затем в глубины горы Хиджал. Он ощущал каждый камень и каждую песчинку, словно они были продолжением его самого. Хаотичные элементали земли, которых он так долго старался успокоить, приняли его и *приветствовали*, как себе подобного.

Гора гудела от кипевшей внутри нее работы. Шаманы — и Аггра среди них — гармоничным хором нашептывали земле успокаивающие слова, убаюкивая как дух Тралла, так и элементалей. Где-то еще друиды помогали корням Нордрассила прорасти глубже в Азерот. Сущность орка скользнула вдоль них, оказавшись там, где острые камни и осколки гранита превращались в мягкую почву. Она питала мировое древо, которое, в свою очередь, корнями укрепляло землю. Посмотрев на этот круг исцеления, орк почувствовал воодушевление и двинулся дальше.

Дух Тралла достиг основания горы. Раньше он не смел уходить за ее пределы. Как и прежде, он уже почти не ощущал свое физическое тело. Орк сосредоточился на земле, лежавшей в его ладони, и повторил мудрый урок Изеры: «Вот это и есть Азерот... Все это — единое тело нашего мира».

Осмелев от этих слов, Тралл отбросил все сомнения и нырнул в Азерот.

Его сущность мчалась вперед, пересекая многие, многие километры открывшейся ему земли. Он двигался по опаленным солнцем почвам Дуротара, а затем по топким берегам болота Печали. Все земли, как бы далеко они ни находились, были соединены между собой, и раньше он не мог этого понять.

Кроме уже известных ему областей, Тралл обнаружил и другие диковинные места, о существовании которых он даже не подозревал.

Где-то в Великом море находился таинственный континент, окруженный туманами...

В недрах Восточных Королевств, в горах Каз Модана, пробудилось какое-то существо. Оно обладало сильным духом, но при этом не было элементом. Удивительно, но оно больше походило на Тралла — то был смертный, который смог сбросить с себя оковы плоти. Загадочное существо бродило по тем древним землям, словно обходя их дозором. Его голос с дворфийским акцентом эхом разносился по всему Азероту:

«Мы — земельники — от земли произошли. Ее душа — наша душа, ее боль — наша боль, ее кровь — наша кровь...»

Еще Тралл увидел в недрах мира израненные и обожженные лавой участки.

Однако больше всего его поразили разбросанные по всему миру огромные пустоты, холодные и противоестественные. В них отсутствовала всякая жизнь, и элементарии земли боялись приближаться к ним.

Одна из таких пустот находилась глубоко под горой Хиджал. Тралл направил свой дух к этой подземной пещере. В отличие от всего остального Азерота то, что таилось в ней, было скрыто от глаз орка. Когда он приблизился, то услышал раздавшийся в пещере голос, полный невообразимой силы:

— *Шаман.*

Голос эхом разнесся по всему существу орка, словно сам Азерот заговорил с ним.

— *Подойди.*

Голос манил Тралла, и орк стал искать его источник. Его дух облетел вокруг всей пещеры, а затем нашел в ее неприступных стенах брешь. Когда дух пробрался в эту пустоту, вместе с ним внутрь проникли камни и почва. Они сплелись в единое целое и превратились в его ноги, туловище, руки и голову, а глазами ему стали два многогранных алмаза. Новая оболочка орка повторяла его истинное материальное тело, только состояла из земли.

— Кто ты такой? — спросил Тралл. Его резкий голос больше походил на стук и скрежет трущихся камней, а не на внятную речь.

Пещера освещалась лишь озерами кипящей лавы. Стены и пол были покрыты грубым минералом, столь черным, что казалось, будто он поглощает весь свет.

— *Здесь*, — произнес голос из самого сердца подземной пещеры. — *Здесь ты найдешь правду об этом мире.*

Тралл, манимый силой, которую услышал в этих словах, неуклюжими шагами направился вглубь зала. Его связь с остальным Азеротом, как и с физическим телом на вершине Хиджала, с каждым шагом становилась все слабее. Посреди пещеры стоял некто, похожий на человека. Его черты скрывала необъяснимая, почти осязаемая тьма.

Орк подходил все ближе, а затем похожее на извращение существо распахнуло глаза — пылающие подобно жидкой магме.

Тралл отшатнулся, когда скрывавшие существо тени рассеялись, обнажив устрашающего вида человека. Вместо челюсти к лицу его, мертвенно-бледному, крепился тяжелый кусок металла, держащийся на заклепках. Из плеч торчали острые изогнутые шипы, а пальцы завершались острыми как бритва когтями. На его груди переплетались прожилки магмы.

Орк не узнал этого человека, но понял, кто перед ним — *Смертокрыл* в облике смертного.

— Я никогда не перестану удивляться самоуверенности шаманов, — пророкотал Аспект черного рода. Его голос походил на грохот двух столкнувшихся бульжников. — Ты желаешь подчинить себе силы, которые по праву тебе не принадлежат... силы, которые тебе не дано даже понять.

Тралл рванулся к стене, через которую проник в эту пещеру. Плиты черного минерала оторвались от пола и врезались в нее, закрыв обнаженную зем-

лю. Орк ударил плечом о преграду, моля элементарей расступиться перед ним. Но мерзкая субстанция не прислушалась к его уговорам, как это делали элементарии Азерота.

— Любопытно, не правда ли? — прорычал за спиной Тралла Смертокрыл. — Кровь Древних богов не желает исполнять твои прихоти. Она ведь не из этого мира. Лишь избранным дано властвовать над нею.

Тралл резко повернулся к Аспекту, ожидая удара, но Смертокрыл не нападал.

— Я ждал, когда ты придешь сюда. Наблюдал за тем, как твой дух слепо бродит по уступам Хиджала, — проговорил дракон. — Я полагал, что тебе не хватит смелости отойти так далеко от горы, но твои успехи подтвердили мои догадки... Другие Аспекты желают наделить тебя моей силой. Они хотят заменить меня смертным.

Тралл не понимал, о чем говорит Смертокрыл. Да, его способности возросли, но Изера и ее товарищи сказали орку, что ему никогда не стать ни Аспектом, ни Хранителем Земли.

— Не они дали мне эти силы. — Тралл двинулся по краю пещеры, ища хоть какую-нибудь трещину или слабое место между плитами из крови Древнего бога. — И я один принял решение ими воспользоваться.

Пещера содрогнулась от хохота Смертокрыла.

— Тебя заставили в это поверить. У меня везде есть глаза и уши, шаман. Я знаю, что другие Аспекты остались на Хиджале, чтобы строить козни против меня, и ты с ними заодно. Подобно трусам, они на-

вязали тебе, ничего не ведающему, эту судьбу, желая передать тебе мое проклятие.

— Твоя сила — дар, а не проклятие, — возразил Тралл. За последнее время он многое узнал о титанах и Аспектах. Давным-давно титан Каз'горот наделил Смертокрыла властью над землями и недрами этого мира и наказал ему беречь их от всевозможных нападений. Однако, выполняя свой долг, дракон попал под влияние Древних богов — узников глубин Азерота. Все невзгоды и испытания, выпавшие на долю Аспектов за всю историю, начиная с предательства Смертокрыла и заканчивая грядущим Временем Сумерек, были частью грандиозного плана Древних богов по уничтожению жизни в этом мире.

— *Дар?* — рявкнул Смертокрыл. — Ты такой же глупец, как и другие Аспекты. Ты неспособен понять, что взваленное на наши плечи бремя — это наша тюрьма.

— Титаны дали вам цель, — ответил Тралл. Его связь с горой Хиджал почти прервалась. Он ощущал, как лежавшая в его настоящей руке земля сыпется у него между пальцев.

— В их действиях нет никакой цели. — Смертокрыл тяжелой поступью подошел к Траллу. От каждого его шага по пещере разносился оглушительный грохот. — Азерот был всего лишь экспериментом титанов. Их игрушкой. И, наигравшись, они отвернулись от нас. Наш сломленный мир стал им безразличен, и они бросили его.

— Он сломлен из-за тебя! Ты сам отречься от своего дара! — проревел Тралл.

— Это не дар! — Смертокрыл затрясся от злости.

Тралл заметил, что его слова задели Аспекта. Орк продолжил распалать его, надеясь обнаружить хоть какую-нибудь слабинку.

— *Дар*, который ты не смог вынести! *Дар*, который...

— Замолчи! — взревел Смертокрыл повелительным тоном. — Называй это даром, коли тебе так хочется. Сейчас ты познаешь, каково это — быть мной, получить этот великий *дар*... и ощущать пылающее сердце этого мира как свое собственное.

Боль пронзила земляную грудь Тралла. Неугасаемые огни, пылавшие в ядре Азерота, обожгли его дух изнутри. Его каменная плоть зашипела и задымилась, раскалившись до зловещего красного цвета.

— Познай же, каково это — нести на своих плечах тяжесть умирающего мира.

Траллу показалось, что на него разом навалились вся твердь Азерота, и его ноги задрожали. По его телу пошли трещины. Физическая боль меркла в сравнении с этой, его дух раскалывался на части, задавленный этой неподъемной ношей.

— Ну что, доволен ли ты этим даром? — насмешливо поинтересовался Смертокрыл. — А ведь именно этого и хотят остальные Аспекты: приковать тебя к этому миру так же, как к нему был прикован я. Обречь тебя на вечные муки.

Несмотря на невыносимую боль, Тралл вдруг понял, что получил невероятную силу. Все земли Азерота подчинялись его воле. Неужели Смертокрыл был настолько самонадеян, что дал ему такое преимущество?

Орк не сомневался в собственной интуиции — именно такой оплошности он и ждал от своего противника. Одним быстрым движением Тралл перенаправил всю тяжесть Азерота в свой кулак и бросился на Смертокрыла. Сила пьянила его. Он чувствовал, что может раскалывать горы.

Аспект черного рода не шевелился, ожидая приближения Тралла. За миг до того, как кулак шамана проломил грудь Смертокрыла, вся тяжесть и мощь Азерота были вырваны из рук орка.

Его кулак врезался в человеческое обличье Аспекта, и рука Тралла раскололась на тысячу кусочков до самого локтя. Магма потекла из поврежденной конечности, и орк рухнул на колени, воя от невыносимой боли.

И тогда Тралл почувствовал, как далеко-далеко, где-то на Хиджале, рядом с его истинным телом, разошлась земля.

Многие смертные маги и даже некоторые драконы синего рода считали законы магии непреложными. Однако там, где они находили лишь ее пределы, Кейлек видел возможность новых открытий. Для него магия не ограничивалась жесткой системой сухой логики. Она была душой и кровью вселенной. Ее возможности были безграничны. И Кейлек считал ее единственным воплощением истинной красоты.

Когда Изера пришла к нему и взволнованно поведала о Душе Дракона и о той роли, которую мог сыграть артефакт, Кейлек сразу же увлекся этой задачей, которая требовала от него преодоления невозможного. В отличие от остальных Аспектов Смертокрыл

не вложил в Душу Дракона свою сущность, поэтому пока было трудно понять, как можно использовать это оружие против него самого. А еще Кейлека беспокоило поверье, согласно которому этот артефакт в его первоначальном виде нанесет необратимый вред *любому* дракону, который посмеет воспользоваться его силой. Душа Дракона даже разорвала тело самого Смертокрыла, заставив его укрепить свою разваливающуюся тушу металлическими пластинами.

Несмотря на предстоящие трудности, Кейлек увидел в этом артефакте возможность утвердиться среди остальных Аспектов — существ, которые всегда вдохновляли его. Он стал Хранителем Магии в то время, когда синему, зеленому, бронзовому и красному родам грозила гибель. Чудесные силы, которыми титан Норганнон наделил покойного Малигоса, теперь принадлежали Кейлеку. Синие драконы — сердце его рода — выбрали его своим новым предводителем, они поверили *в него*. И он не мог их подвести.

— Мы не можем использовать Душу Дракона против Смертокрыла, ведь в ней нет его сущности, — заметила Алекстраза, но в ее голосе слышалось сомнение. После того, как Изера рассказала Кейлеку о своем видении, два Аспекта обратились к Хранительнице Жизни. Втроем они собрались в их обычном месте встречи в Кенарийском оплоте, чтобы обсудить, имеется ли в этой идее зерно здравого смысла.

— Это правда, — запинаясь, произнес Аспект синего рода. Он ощущал на себе взгляды других Аспектов, и ему казалось, что они взвешивают каждое его слово. — Нам понадобится частичка его сущности.

К несчастью, в образцах крови ее нет, хотя они все равно ценны сами по себе. Но если собрать достаточно магической энергии, у нас может получиться изменить свойства Души Дракона так, чтобы она повлияла и на Смертокрыла... по крайней мере, в теории.

— В теории, — повторила Хранительница Жизни.

Кейлек внутренне поморщился. Он не мог не признать, что воспользоваться этим артефактом было бы рискованно. Почти все, что Кейлек знал о принципах его работы, он вычитал из записей магов Кирин-Тора, в особенности человека по имени Ронин. Тот имел дело с этим артефактом и смог выявить некоторые его особенности, а его трактат на эту тему стал для Кейлека бесценным источником сведений. И все же догадок в нем было больше, чем фактов.

— У нас нет другого выхода, — к облегчению Кейлека, вперед вышла Изера. — Я понимаю, что тебе больно думать об этом, но так будет правильно. С этого оружия все началось... оно стало причиной нашего раздора. Эта темная эпоха наших жизней должна завершиться так же, как началась.

Алекстраза опустила глаза. Кейлек видел, что ее терзают сомнения. На самом деле он беспокоился о том, что подумает Хранительница Жизни об их затее. Он знал о темном прошлом этого артефакта. Под конец Войны Древних Аспекты синего, зеленого, бронзового и красного родов нашли и зачаровали это оружие так, чтобы ни Смертокрыл, ни любой другой дракон не смогли больше им воспользоваться. Несколько тысячелетий спустя оно попало в руки орков из клана Драконьей Пасты. С помощью артефакта они поработили

Хранительницу Жизни и ее род. В то страшное время многим красным драконам пришлось стать ездовыми животными для орков и нести их в бой.

— Леди Алекстразы, это и есть тот ответ, который мы искали, — заверил ее Кейлек.

— Я понимаю... — голос Хранительницы Жизни звучал подавленно. — Я отправлюсь в путь и сообщу обо всем Ноздорму. Продолжай свои исследования.

Все зависело от Вневременного. Даже если Кейлек и найдет способ изменить артефакт, Аспектам понадобится помощь Ноздорму, чтобы найти его во временных потоках. В настоящем Душа Дракона больше не существовала. Более десяти лет назад Ронин уничтожил артефакт. Затем черная драконица Синестра собрала его осколки, в которых тогда почти не оставалось никакой силы, и воспользовалась ими в своих целях. А вскоре и эти остатки Души Дракона были окончательно уничтожены. Раньше Аспекты не осмелились бы и подумать о том, чтобы попросить Вневременного вернуть артефакт из прошлого, но Кейлек, Изера и Алекстразы понимали, что должны на это пойти.

Когда Хранительница Жизни ушла, Кейлек вернулся к небольшому столу, стоявшему посреди Кенарийского оплота. На нем были разбросаны различные гадальные шары, с помощью которых он связывался со своими агентами в Нексусе. Аспект взял один из них в руку и покрутил его, размышляя над дилеммой Души Дракона.

Изера подошла к Кейлеку и открыла было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг земля дрогнула, чуть не сбив их с ног. У подножия Нордрассила, где нахо-

дились лагеря Служителей Земли и Круга Кенария, раздались крики. Аспект синего рода настороженно переглянулся с Изерой. После Катаклизма землетрясения случались нередко, но ему почудилось, словно этот толчок возник прямо у них под ногами.

Земля снова содрогнулась, на этот раз еще яростнее.

— Не может быть... — Глаза Изеры расширились, и она прижалась к одной из стен пристанища друидов. По ее голосу Кейлек понял, что она знает, в чем дело, и боится этого. Аспект синего рода забеспокоился.

— Это Смертокрыл? — По его спине побежали мурашки. — Неужели он здесь?

Аспект зеленого рода не ответила и выбежала из оплота. Кейлек, не отставая, последовал за ней, и вместе они помчались к подножию Нордрассила.

Земля растрескалась вокруг мирового дерева. Шаманы и друиды вытаскивали из разломов своих товарищей. Однако Изера не останавливалась. Кейлек растерялся, когда она пробежала мимо мирового дерева и стала пробираться через деревья, окружавшие тихую полянку. Посреди нее сидел Тралл. Судя по всему, он медитировал и сейчас находился в глубоком трансе. Его возлюбленная, Аггра, стояла рядом и трясла орка за плечи.

Когда Аспекты выбежали на полянку, коричневокожая орчиха повернулась к ним.

— С Го'элом что-то не так, — сказала она, называя орка по имени, данному ему при рождении. — Я разыскала его, когда начались землетрясения, и нашла в таком состоянии. Мне не привести его в чувство. Что произошло?

Изера склонилась над с Траллом. Орк выглядел так, словно испытывал невыносимые муки: его лицо искажала гримаса боли, хотя на теле не виднелось никаких ран.

— Значит, это все-таки он... — проговорила Аспект зеленого рода.

Пробудившаяся внимательно посмотрела на левую руку Тралла. Кейлек увидел, что в ней ничего нет, но Изера почему-то замерла, заметив это. Она быстро схватила пригоршню земли и вложила ее в ладонь орка.

— Между Траллом и землетрясениями есть какая-то связь? — спросил Кейлек.

— Он общался с землей так, как ни один шаман до него. Земля стала частью его, а он — частью ее. Но его дух попал в западню. Эти трещины... Они — его раны.

— Должен же быть способ освободить его, — возлилась Аггра.

— Если его дух не отлетел слишком далеко от Хиджала, то это возможно, — Изера поднялась на ноги и поманила Аггру за собой. — Мы должны собрать шаманов и друидов. Нас ждет много работы.

Возлюбленная Тралла помедлила в нерешительности.

— Я не могу просто так его оставить...

— Ты должна довериться мне, если хочешь его спасти, — Изера говорила едва слышным шепотом, но по ее тону Кейлек понял, что дело не терпит отлагательств.

Аггра, похоже, ощутила то же самое. Орчиха медленно подошла к Аспекту зеленого рода.

— Леди Изера, я могу чем-нибудь помочь? — Кейлек чувствовал растерянность. Тралл попал в беду в царстве стихий, а у Аспекта синего рода не имелось там никакой власти.

— Оставайся с ним и, что бы ни случилось, следи за тем, чтобы в его руке всегда оставалась земля.

После этого Изера и Аггра удалились. Уходя, орчиха беспокойно оглядывалась через плечо.

Кейлек рассчитывал вовсе не на такой ответ, но послушался. Юный дракон мельком подумал, а не дала ли Изера ему столь мелкое поручение лишь потому, что считала его недостойным чего-то большего. Однако он хорошо знал, что Пробудившаяся не смотрела на других свысока. В ее словах не скрывалось никакого подтекста. Кейлек был нужен здесь, вот и все.

Усевшись рядом с Траллом, Кейлек вдруг понял, что так упорно искал способ *самому* одолеть Смертокрыла, что упустил другие, более эффективные решения. Если Тралл действительно смог объединить свою сущность с землей и наоборот, то могло ли это значить, что дух этого смертного принял в себя частицу Азерота так же, как это произошло со Смертокрылом?

Аспект вытащил из сумки на поясе гадальный шар. Через секунду туман внутри сферы рассеялся, и вместо него показалась морда Наригоса, одного из драконов его рода.

— Калесгос. — Второй дракон склонил голову.

Аспект ответил ему тем же, а затем заговорил:

— Скажи мне, как звали короткоживущее создание, которое использовало Душу Дракона против красного рода?

— Того орка звали Некрос Дробитель Черепов, — ответил Наригос. — Та еще гнусная тварь.

— Да, точно. Он самый. Он сильно пострадал от воздействия артефакта?

— Если верить записям Ронина, то вообще не пострадал, — откликнулся Наригос. — Душа Дракона не вредит короткоживущим расам так, как нам. Довольно интересная особенность, должен заметить.

— Благодарю тебя, друг мой. Я узнал все, что хотел. — Кейлек убрал шар обратно в сумку.

«Тралл — смертный, который прикоснулся к сущности самой земли», — размышлял Аспект синего рода. Не так давно орк стал связующим звеном между землей, Кейлеком, Изерой, Ноздорму и Алекстразой. Это позволило им объединить силы и отразить нападение слуг Смертокрыла. В тот раз шаман сыграл лишь роль проводника для силы Азерота. Но теперь он стал чем-то бóльшим. Ответ скрывался в *нем...* в орке, благодаря которому Душа Дракона могла обернуться против своего создателя.

Калесгос добавил земли в ладонь Тралла. Когда лицо орка снова исказилось в гримасе боли, дракон со страхом подумал, что, похоже, Аспекты вот-вот потеряют свою последнюю надежду на победу в этой войне.

Смертокрыл провел когтистой лапой по груди Тралла, в очередной раз располозовав земляную кожу орка. Тело шамана покрывали раны, из которых текла лава, но его враг все еще не наносил смертельного удара.

Аспект черного рода желал сломить волю Тралла, превратить его в собственного слугу. Орк не мог

найти другого объяснения тому, что дракон все еще не прикончил его.

И у Смертокрыла почти получилось. Оказавшись в плену этой пещеры, дух Тралла почти перестал ощущать Азерот, чувствуя лишь его боль. Окажись орк в таком же положении всего лишь несколько недель назад, когда его сердце наполнилось сомнениями, страхом и гневом, он бы сдался. В этой оторванной от мира тюрьме он бы утратил себя. Однако теперь шаман был как никогда уверен в своем предназначении.

— Титаны верили, что тебе хватит сил вынести эту ношу, — сказал Тралл. Он не мог сравниться по силе с Аспектом и поэтому решил использовать единственное оставшееся у него оружие — слова. — Они доверяли тебе. Что заставило тебя предать их и объединиться с теми, кто желает уничтожить всю жизнь на Азероте? Неужели страх и сомнения?

— Ты так предан титанам, шаман. Напрасно. При желании, они бы не задумываясь уничтожили и твой род, и все низшие расы. Древние боги видят тщетность их усилий. Они поклялись освободить меня от оков моего бремени. Когда этот день настанет, я уничтожу последние следы присутствия титанов и стану править этим миром. Азерот переродится.

Смертокрыл ударил Тралла коленом в грудь, и орк отлетел к стене. Шаман попытался подняться и вдруг услышал голоса, эхом разносившиеся по земле снаружи этой пещеры. Он узнал голоса Служителей Земли: Мулна Гнева Земли, Нобундо... и Аггры.

Заручившись помощью элементарей, они искали его. Тралл мысленно потянулся к своему истинному

телу и с удивлением обнаружил в своей ладони свежую горсть холодной, влажной земли. Его связь с землей, лежавшей между Хиджалом, и этой пещерой вновь окрепла. Орк сосредоточился на том, чтобы мысленно крикнуть в ответ элементалям, метавшимся снаружи пещеры.

Последовала тишина.

Он собрался снова позвать их, как вдруг его наполнила энергия, и земляное тело орка начало восстанавливаться. Тралл понял, что шаманы закрывают разломы на горе Хиджал и тем самым исцеляют его раны. Воодушевленный, орк вскочил на ноги.

— Ты не ответил на мой вопрос, — сказал Тралл. — Так почему же ты потерпел неудачу? Из-за страха и сомнений?

Глаза Смертокрыла пылали алым огнем. Он бросился вперед и схватил Тралла за горло, подняв его в воздух. Затем Аспект черного рода провел острыми когтями по животу орка.

— В прогнившем изнутри мире потерпеть неудачу может лишь тот, кто закрывает глаза на истину. Неважно, сколько жалких созданий ты и другие Аспекты обманут своими ложными убеждениями. Вы не сможете победить, пока будете жертвовать жизнями ради будущего, которого у вас нет.

Каменная кожа Тралла плавилась в том месте, где Аспект держал его за шею. Смертокрыл надавил еще сильнее, и его пальцы вонзились орку в горло. Связь Тралла с Хиджалом снова дрогнула.

— Нет... — прорычал орк, пытаясь вырваться из хватки Смертокрыла. — Мы победим... потому что

проходим через все испытания... вместе. А ты потерпел неудачу... потому что решил... будто вынесешь это бремя... *в одиночку!*

Земля вокруг пещеры задрожала, и Тралл решил, что вконец разгневал Смертокрыла. Но вместо того, чтобы добить орка, Аспект внезапно отшвырнул его в сторону.

Смертокрыл расставил руки в стороны и заревел от ярости. Огромные булыжники из крови Древних богов оторвались от пола пещеры и переместились в один из верхних углов, образуя толстый барьер. Траллу понадобилась лишь секунда, чтобы понять, в чем дело, и обнаружить источник подземных толчков. Корни Нордрассила мчались к пещере, с невероятной скоростью прорываясь через почву и камни.

Служители Земли и друиды Круга Кенария нашли его.

Тралл рванулся вперед и врезался в Аспекта, сбивая того с ног и прерывая его колдовство. Смертокрыл, кипя от гнева, поднялся на ноги. Его тело пульсировало, а из трещин в нагруднике просачивались потеки лавы. Черный дракон собрался было наброситься на Тралла, как вдруг один из корней Нордрассила прорвался через стену пещеры, разметав повсюду осколки черного минерала.

Когда корень мирового дерева врезался в Смертокрыла, Аспект уперся ногами в землю. Но ему недолго удалось сопротивляться этому живому тарану — сам корень превосходил по толщине взрослого кода. Вскоре в пещеру, проломив ее стены, ворвались еще три корня, которые поволокли Аспекта через всю залу.

Наконец, в пустоту медленно проник пятый корень. Он обернулся вокруг талии Тралла и вытащил его наружу. Орк ощутил землю такой, какой она была на самом деле, без влияния Древних богов. Вся боль и страдание, которые он испытал, и душераздирающие муки, которые заполняли все существование Смертокрыла, остались позади.

Когда Алекстраза нашла Вневременного, он уже ждал ее.

Ноздорму неподвижно стоял на вершине горы. Вдали от лагерей друидов и шаманов Хранительница Жизни приняла свою драконью форму. Проведя столько времени в обличье эльфийки, она с облегчением расправила крылья. Когда драконица приземлилась рядом с бронзовым Аспектом, то поведала ему о плане Изеры и Кейлека, о Душе Дракона и о том, какую роль предстояло сыграть самому Ноздорму. Хранительница Жизни предполагала, что Вневременный откажет ей и она не станет спрашивать почему. Однако бронзовый Аспект выглядел гораздо более подавленным, чем она ожидала.

— Душа Дракона... — проговорил Ноздорму. — Ссколько раз мне хотелось вернуться в тот день и исправить эту ошибку. Спассти род Малигоса... Спассти всех насс от этой ужасной ссудьбы.

Вневременный тяжело вздохнул, не отрывая взгляда от горизонта.

— И если я ссовершу это деяние, то ссстану ничуть не лучше рода Бесконечности и... самого ссебя в будущем.

— Ты неправ и даже не представляешь насколько, — ответила ему Алекстраза. — Эонар наказала мне защищать все живое. Когда мы заговорили о Душе Демона, я спросила себя: смогу ли я исполнить свой долг, если верну в мир самое разрушительное оружие из всего, что когда-либо существовало.

— И тем не менее ты собираешься это сделать, — заметил Ноздорму.

— Да. Ибо для того, чтобы защитить жизнь, временами нам приходится убивать тех, кто желает ее уничтожить...

Хранительница Жизни долго размышляла о Душе Демона и о невысказанных страданиях, которые этот артефакт причинил ей самой, ее роду и многим другим живым существам на протяжении всей истории. Но, в конце концов, ей пришлось принять непростую истину: цена спасения мира не могла быть слишком высокой.

— Я не могу заставить тебя совершить то, что ты считаешь злодеянием, — вздохнула Алекстраза. — Но спроси себя сам: неужели Аман'тул дал тебе власть над временем лишь для того, чтобы ты стал свидетелем гибели нашего мира?

— В том будущем обитают драконы рода Бесконечности. Если я отправлюсь туда... — Ноздорму затаил. От Вневременного волнами исходили страх и неуверенность. Хранительница Жизни чувствовала, что бронзового Аспекта тревожили отнюдь не только грядущий конец света и состояние временных потоков. Однако она уже попросила Ноздорму о слишком многом, так что, если он не желал говорить о том, что его беспокоило, это был его выбор.

Алекстразы склонила голову к Ноздорму и негромко произнесла:

— «Каждый из вас получил свой дар...»

— «...И на всех васс возложен один общий долг», — без промедления закончил Вневременный. Эти древние слова были последним заветом титанов Аспектам и напоминанием о том, что, хотя каждый из них уникален, их силы и знания составляют единое целое.

— Твой удел — время, а мой — жизнь, но каков же *наш общий долг*? — спросила Алекстразы.

— Ссохранить этот мир... любой ценой. Предотвратить Время Сумерек, — прошептал Ноздорму.

Сказав это, Вневременный замолк. Хранительница Жизни проследила за его взглядом и с грустью в сердце посмотрела на небо.

— Кто-нибудь еще из твоих агентов вернулся?

— Нет. Никто не вернется. И все же я жду. Однажды Тралл помог мне найти дорогу назад, когда я потерялся во времени. А теперь я потерялся вне него, — к удивлению Алекстразы, Аспект бронзового рода с болью усмехнулся.

Наконец, Вневременный отвернулся от горизонта и посмотрел на Алекстразу.

— Сслишком долго я оставался непреклонен в своих убеждениях. Но ты права. Пришла пора действовать...

Четыре Аспекта и Тралл собрались в пристанище друидов у основания Нордрассила. Между ними в воздухе парило призрачное подобие Души Дракона. При виде нее у Алекстразы мороз прошел по коже.

Отчасти обстановка напоминала ей ту церемонию, во время которой много тысяч лет назад они напитали артефакт силой.

Несмотря на то что изображение было всего лишь магическим образом, сотворенным Калесгосом, от оружия исходила сила. Озаренные лиловым свечением, выпускаемым Душой Дракона, Аспекты заметили, что их тени мерцают, то отражая их смертные обличия, то истинную драконью форму.

— Чтобы раздобыть Душу Дракона, сссначала мы должны отправиться в увиденное мною будущее, к концу времен, — начал Ноздорму. — Лишь когда мы уничтожим род Бесконечности и их предводителя, который господствует над концом сссвета, временные потоки снова откроются и позволят нам проникнуть в прошлое, где мы найдем Душу Дракона.

— Разве история не изменится, если мы вдруг изыдем артефакт из временных потоков? — спросил Тралл. До этого орк стоял среди Аспектов молча. Он уже сделал многое, чтобы помочь им. Хранительница Жизни хотела наградить его заслуженным покоем, но ради безопасности Азерота ей снова пришлось просить Тралла рискнуть жизнью.

— Время не насстолько линейно, как думают многие. Мой род приостановит его течение, чтобы сссвести на нет последствия нашего вмешательства в прошлое. Но мы не сможем сссохранять целостность временных потоков вечно. Когда со Смертокрылом будет покончено, мы вернем Душу Дракона на ее законное мессто...

— К слову о законном месте, — начал Калесгос. — Существует несколько точек времени, в которых мы

можем раздобыть артефакт. Однако на протяжении истории его свойства менялись. Если мы хотим преуспеть, то нам нужна самая чистая версия этого оружия. Когда Ноздорму откроет временные потоки, мы изыдем Душу Дракона из той эры, в которую артефакт был создан: во время Войны Древних.

— Остается лишь тот, кто будет владеть этим оружием, — закончила Алекстраза и поманила к себе Тралла.

— Друг мой, — Калесгос положил руку Траллу на плечо. — Мои исследования показали, что энергии артефакта разорвут на части любого дракона, который попытается им воспользоваться. Так уж он был создан. Он переполняет нас болью, которая сводит драконов с ума. Но короткоживущие создания по природе своей могут владеть им без вреда для себя.

— То, о чем мы тебя просим, крайне опасно, Тралл, — мелодичный голос Изеры разнесся по залу. — Когда Душа Дракона окажется в настоящем, ты будешь должен перенести ее в Храм Драконьего Покоя. В Храме таится великая сила, и он связан с Драконьими чертогами, где мы создали этот артефакт. Наша мощь уже будет находиться внутри Души Дракона, но мы снова питаем ее своими сущностями, благодаря чему артефакт станет как никогда могущественным... и, вероятно, нестабильным. Знай: если Смертокрыл проведает о наших замыслах, он и его приспешники наверняка придут в Храм и попытаются любой ценой устроить тебе там засаду.

— Я вовсе не ставлю под сомнение вашу мудрость, — робко произнес Тралл, — но другие расы

Азерота тоже пострадали от ярости Смертокрыла. Мы могли бы собрать армию смертных, какую еще никогда не видел этот мир, и сокрушить черного Аспекта. Разве не проще поступить так?

— Даже если каждый ныне живущий смертный отправится сражаться со Смертокрылом, это ничего не изменит, — ответила Алекстраза. — Темные силы Древних богов извратили его. Его не уничтожат ни могучие удары, ни несметное войско. Мы должны... разрушить его *изнутри*. Нужно поразить его в самую сущность, а на это способна лишь Душа Дракона.

— Но без тебя ничего не получится, — добавил Кейлек. — Артефакт содержит в себе частицы сущностей четырех Аспектов, но в нем нет сущности Смертокрыла. Если мы хотим одолеть его с помощью этого оружия, то должны напитать артефакт силой Хранителя Земли. И в тебе, Тралл, содержится частица этой силы, пусть и небольшая, — сущность самого Азерота.

— Мы не можем воспользоваться Душой Дракона сами, — сказала Алекстраза Траллу. — Этот жребий выпал тебе... если ты сам на это решишься. Я не хочу просить тебя ни о чем подобном, особенно после того, как ты рисковал своей жизнью, чтобы помочь нам.

— Для меня будет честью помочь вам снова, — ответил Тралл. — Но у меня есть одна просьба. Короткоживущие расы одолели Рагнароса, а перед ним — Короля-лича и бесчисленное множество других угроз. Мы много раз играли важную роль в спасении Азерота. Мы не меньше вашего заинтересованы в его благополучии. И поэтому не считите за дерзость, но я считаю,

что этой благой цели можно достигнуть, лишь заручившись поддержкой других рас.

Никто не сомневался в правоте Тралла. Алектраза просто не хотела вовлекать в это опасное предприятие еще больше смертных.

— Если они захотят помочь, мы будем этому рады.

— Добровольцы всегда найдутся, — Орк улыбнулся. — Я сам призыву их.

Когда Тралл ушел, среди Аспектов воцарилось молчание.

— Меня мучает один вопрос, — проговорил Кейлек. — Если *наше* предназначение — остановить Время Сумерек, если ради этого титаны и создали нас, то что же с нами станет, когда все закончится?

По Кенарийскому оплоту, словно подчеркивая слова Кейлека, пронесся леденящий ветерок. Аспекты поехали и переглянулись между собой. Все задумались над этим тревожным вопросом.

— Да... Если мы исполним свой долг, то что же нам останется делать после? — вслух задумался Ноздорму. — Сейчас, когда временные потоки осквернены, даже я не вижу, что ждет нас в будущем...

— К чему приведут наши действия? Потеряем ли мы что-то... или приобретем? — задумчиво спросила Изера.

— Очевидно, что у титанов были на нас планы, — возразил Кейлек. — Магия, время, жизнь, природа... они будут существовать вечно. Логично предположить, что и мы должны их вечно оберегать.

Изера, Кейлек и Ноздорму стали спорить, говорить о своих надеждах и сомнениях, но Алектраза лишь смотрела на них. Их дальнейший путь был ясен,

но все, что ждало Аспектов после Времени Сумерек, было окутано туманом неизвестности. Хранительница Жизни решила держать свои страхи под замком. Она была королевой драконов и сейчас должна была вести товарищей за собой.

— Никто из нас не знает наверняка, — заговорила Алекстраза, и внимание остальных переключилось на нее. — Но даже если бы и знали, разве это изменило бы что-нибудь? Ведь именно *для этого* титаны и возложили на нас эту ответственность. И теперь мы воспользуемся теми чудесными дарами, которыми они нас наделили.

Хранительница Жизни взяла за руки двух ближайших к ней Аспектов — Изеру и Калесгоса. Они, в свою очередь, взяли за руки Ноздорму. Их магии переплелись, протекая через каждого дракона. Этот теплый поток успокаивал их и наполнял непоколебимой решимостью.

— Мы отправимся в неизвестность все вместе, как один, — произнесла Алекстраза. — Как нам и было предначертано.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ХРАМ ДРАКОНЬЕГО
ПОКОЯ

Его расплывчатая тень скользнула над колоссальным сооружением внизу, и дракон заложил вираж, собираясь приземлиться. Несмотря на то что раньше он уже бывал здесь, этот огромный древний храм и окружавшие его просторы всегда производили на него сильное впечатление. Каждый этаж этого устремляющегося ввысь сооружения явно был построен для существ, намного превосходящих размерами людей и орков. На каждом уровне, от окружности основания до полукруга купола, по периметру выстроились ряды рифленых колонн, словно бдительные часовые, во всех направлениях следящие за ледяными и безжизненными Драконьими пустошами. С древнего сооружения свисали ледяные клыки, и неровные трещины покрывали многие колонны и арки. Ни время, ни многочисленные войны не пощадили храм Драконьего Покоя, но он — непреклонный и вечный — продолжал стоять, несмотря ни на что.

Такое постоянство, столь контрастирующее с терзавшими Азерот непрекращающимися, кошмарными изменениями, лишь радовало прилетевшего дракона.

Остальные уже наверняка были здесь. Он посмотрел на далекие святилища каждого из великих драконьих родов: бронзовое, изумрудное, лазуритовое, рубиновое и обсидиановое. Сейчас эти окружавшие Храм Драконьего Покоя святилища стояли без дела, поскольку одни рода драконов пребывали в смятении, а другие оказались почти уничтожены. Даже Храм, который вполне мог простоять еще десять тысяч лет, грозил стать всего лишь памятником оставшихся в прошлом времен и надежд.

Огромный синий дракон вздохнул и начал снижаться. Пока он опускался, взгляд его ненадолго устремился на север, туда, где за пределами Храма и святилищ на ледяных просторах возвышались могильные курганы. Он быстро отвел взгляд. Под каждым покрытым льдом курганом покоился дракон, и некоторые захоронения насчитывали несколько тысяч лет. Драконьи пустоши стали последним пристанищем сотням его сородичей из всех родов. Они служили зловещим напоминанием о том, что даже самые могущественные из существ не были неуязвимы.

Крылатый исполин снова сосредоточился на своей цели. Храм Драконьего Покоя приближался и на глазах становился все больше и больше. К тому моменту, когда дракон подлетел к одному из входов у подножия Храма, он почувствовал себя карликом на фоне этого гигантского сооружения. Приземлившись, он в последний раз огляделся и вошел внутрь.

Внутри Храм казался не менее грандиозным. Высота первого свода превышала три драконьих роста, и факелы, не угасавшие на протяжении тысячелетий, едва его освещали. Над драконом нависали древние резные рельефы, изображавшие неясные фигуры, походившие на людей или эльфов, хотя совершенно точно ими не являлись. Впрочем, дракон не знал, кто именно здесь изображен — титаны, которые навели в хаосе порядок и придали Азероту его нынешний вид, или кто-то другой. Этот Храм был воздвигнут задолго до его рождения и даже задолго до появления здесь драконов.

Никто не знал, зачем его построили, но с древнейших времен здесь собирались величайшие представители драконьих родов — Аспекты, хранители драконов и всего Азерота. На протяжении тысячелетий пять защитников согласовывали здесь действия своих родов. Здесь же предводители трех родов объединились в Драконий союз. Это произошло во время войны Нексуса, когда Аспект Магии и синий род попытались очистить Азерот от всех смертных магов, отказавшихся подчиниться им. Каждый год Аспекты собирались вместе и обсуждали, что им стоит предпринять, чтобы обеспечить этому миру будущее, нередко находившееся под угрозой. И еще задолго до этого, после Войны Древних, когда демоны вторглись в Азерот и древний Калимдор раскололся, четыре Аспекта — а тогда Малигос еще считался их товарищем — встретились, чтобы решить, как бороться с предательством пятого. Эта задача стала для них первостепенной, но даже то длительное про-

тивостояние меркло в сравнении с их изначальным предназначением — предотвращением Времени Сумерек, в ходе которого все живое на Азероте должно было погибнуть.

В конце концов они смогли одержать эту невероятную победу... но всем Аспектам пришлось заплатить за нее великую цену. И теперь, впервые с тех пор, как это древнее сооружение стало местом их встреч, четыре бывших Аспекта пришли сюда не как защитники мира, а как обыкновенные драконы.

Синий исполин спустился в вырубленное во льду ущелье и очутился на самом нижнем уровне Храма, частично погребенном под землей. Он прислушался, но не различил ничьих голосов. Возможно, он все-таки прилетел раньше остальных. Дракон задумался, не уйти ли ему из Храма и не подождать ли других снаружи — даже несмотря на все их заверения, он, будучи самым юным, считал, что не должен становиться первым среди них даже в чем-то столь малом. Однако он все-таки решил пойти к залу.

Стоило чешуйчатому гиганту зашагать по нижнему уровню, как он наконец услышал голос одного из бывших Аспектов. Ноздорму. Ну конечно же, даже сейчас самым пунктуальным из всех оказался бронзовый дракон.

Синий дракон не смог разобрать, что сказал Ноздорму. Однако он отчетливо услышал, что ему ответили.

— Мы подождем, пока все не соберутся, — произнес мягкий, но властный женский голос. — Калесгос заслуживает не меньшего уважения, чем все мы.

Услышав свое имя, синий дракон бросился вперед. Мало того, что он прилетел сюда не первым, так еще и заставил остальных ждать его.

— Я уже здесь! — проревел синий дракон. Он ворвался в просторный, круглый чертог, посреди которого находилась мраморная возвышенность. На нее можно было взобраться по ступеням с южной и северной стороны, а по углам платформу венчали массивные колонны.

Ноздорму обратил свой цепкий взгляд на ново-прибывшего. По обе стороны от исполинского бронзового дракона стояли две драконицы, не уступавшие ему ни в размерах, ни в величии. Стоявшая справа, длинная, изящная изумрудная драконица усталилась на синего немигающими разноцветными глазами. Изера, некогда Спящая, тысячелетиями не размыкавшая очей, теперь не закрывала их ни на секунду. Она кивнула Калесгосу, но не произнесла ни слова.

Величественная алая драконица по другую сторону от Ноздорму сделала несколько шагов по направлению к синему. Она была крупнее и выше всех остальных, но весь ее облик озаряла доброта, которая смягчала ее устрашающий вид. По ее спине и хвосту проходил длинный гребень, и синий дракон знал, что если она расправит крылья, то сможет закрыть ими обоих своих спутников.

Также в зале присутствовали еще три дракона поменьше — когда Калесгос вошел, они поклонились ему. Каждый из этой троицы стоял на широком возвышении позади бывшего Аспекта своего цвета. То были самые преданные, проверенные в боях драконы из тех,

кто служил защитникам. Калесгос хорошо знал каждого из них: от проворной и стремительной Хронорму — или Хроми, как ее называли близкие, — до храброй Меритры, дочери Изеры. Однако лучше всех из троицы Кейлек знал алого Афрасастраза. Во время борьбы с Сумеречным Молотом — сектой фанатиков, желавших приблизить конец света, — он командовал обороной Храма Драконьего Покоя.

Троица молчала, не привлекая к себе внимания. Они прибыли сюда для того, чтобы слушать. Увидев их, Калесгос вспомнил, что тоже должен был привести с собой спутника.

Вот только в Нексусе больше не осталось никого, кто мог бы сопровождать его.

— Не переживай, Калесгос, — невозможно ответила на его возглас красная драконица. Ее голос был мелодичным и убаюкивающим. — Мы знали, что ты скоро к нам присоединишься. Ноздорму просто за тебя беспокоился... Верно, Ноздорму?

— Как скажешь, — туманно ответил бронзовый дракон. Его голос казался древним и полным мудрости, хотя, как и все остальные, Аспект пребывал в самом расцвете сил.

— Вы слишком добры. — Синий дракон склонил перед старшими собратьями свою длинную, увенчанную гребнем голову, а затем, обращаясь к алой драконице, добавил: — И, пожалуйста, Алекстраза, зови меня Кейлек.

Ноздорму усмехнулся, но Алекстраза кивнула.

— Кейлек. Прости меня, иногда я забываю, что ты предпочитаешь свое... как там говорят молодые расы?..

прозвище. Но я думала, что ты называешь себя так лишь в обличье полуэльфа.

— В последнее время я почти *всегда* зовусь так, — Кейлек не стал объяснять почему.

— Наверное, нам всем стоит придумать себе прозвища, — заметила Изера. В ее голосе не проскользнуло даже намек на сарказм. — В конце концов, теперь этот мир принадлежит смертным. Да и я все чаще провожу время в обличье двуногого создания, а не в своем родном. Пожалуй, это самый лучший и быстрый способ завершить нашу эру...

Ее прямота заставила остальных драконов замолчать. После неловкой паузы Алекстраза заняла свое место в центре широкого возвышения. Другие последовали ее примеру: Ноздорму направился к южной стороне, Изера — к восточной, а Кейлек — к северной. Западная сторона, принадлежавшая Нелтариону, оставалась пустой с тех самых пор, как он предал их.

Красная драконица обвела взглядом остальных, а затем, на миг возведя очи к потолку, объявила:

— Да начнется собрание Драконьего союза!

Когда-то эти слова сопровождались каким-нибудь магическим действием, но все это осталось в прошлом. И хотя четыре исполина все еще были грозными существами, они больше не являлись защитниками Азерота. Они пожертвовали своими силами Аспектов ради того, чтобы сразить чудовищного черного дракона Смертокрыла. Смертокрыл... когда-то его звали Нелтарион, он был их товарищем, и в своем безумии он почти сумел приблизить Время Сумерек.

Жертва Аспектов была не напрасной, но Кейлек хорошо понимал, что теперь все четверо драконов навсегда изменятся.

Кейлек исподтишка поглядывал на старшую троицу. Он стал Аспектом Магии лишь недавно, когда после гибели Малигоса — своего предшественника и господина — нехотя взял на себя как эту ответственность, так и бразды правления синим родом. Малигос, также называемый Хранителем Магии, устал от низших рас, которые, по его мнению, злоупотребляли магией. Наконец, он объявил, что лишь драконам и их союзникам дозволено ею пользоваться. Война Нексуса охватила весь Азерот и закончилась, лишь когда отряд героев с помощью Алекстразы и ее драконов смог проникнуть в самое сердце его владений — в Нексус. К несчастью, им пришлось положить конец не только чудовищным замыслам Малигоса, но и ему самому. В поисках нового предводителя синие драконы обратились к тому, кто в ходе всех тех событий больше остальных заслужил их доверие, — к Кейлеку.

Синий дракон ждал, но никто не начинал говорить. Даже Алекстраза, похоже, призвав их всех к порядку, не желала продолжать. Хранительница Жизни, судя по всему, ждала, что кто-нибудь другой возьмет слово, но ни Изера, ни Ноздорму вовсе не собирались этого делать.

Однако другим было что сказать. Пока Кейлек нетерпеливо ждал, терпение Хроми лопнуло, и она нарушила молчание:

— Если позволите, у меня есть тревожные вести. Временные потоки пришли в движение! Возможно,

все дело в том, из какого времени мы взяли Душу Дракона...

Ноздорму прервал ее:

— Временные потоки больше не наша забота! Теперь я не могу ими управлять. Отныне только молодые расы будут иметь дело с ними и с тем будущим, в которое они ведут.

Хронорму, очевидно, хотела сказать что-то еще, но вместо этого лишь кивнула. Однако стоило ей замолкнуть, как голос подала дочь Изеры:

— Наверное, я тоже выскажусь не к месту, но до нас дошли слухи о том, что Кошмар пробудился в провале Альн. Возможно, он ищет новую марионетку, очередного Владыку Кошмара, который поможет ему снова перейти из Изумрудного Сна в реальный мир...

— Мы это уже обсуждали, — выразительно пожурив драконицу Изера. Вдруг выражение ее морды резко изменилось. — Или же нет... Да! Точно обсуждали! С провалом и с искажениями, все еще оскверняющими Изумрудный Сон, будут разбираться друиды... Да, друиды! Ночной эльф Наралекс уже возглавил движение, которому удалось запечатать Кошмар. Теперь его будут стеречь друиды, и у них это получится гораздо лучше, чем у нас.

Речь Изеры была точной и связной. Кейлек не слышал от нее столь внятных слов с тех пор, как Аспекты потеряли свои силы. Тогда мысли Изеры блуждали, и она была неспособна их выразить. Однако с тех пор ее разум, очевидно, вернул себе утраченную ясность.

Меритра поникла.

— Как скажешь, мама.

И снова над собранием повисла гнетущая тишина. Афрасстраз, будучи мудрее двух других помощников, не собиравшись подавать голос. Кейлек вдруг остро почувствовал, насколько он здесь одинок.

Казалось, время остановилось. Никто не шевелился. Наконец, чаша терпения Кейлека, и без того неглубокая в силу его молодости, переполнилась, и он, не сдержавшись, выпалил:

— Я хочу высказаться!

Остальные исполины, внешне почти не проявляя никакого интереса, посмотрели в его сторону.

Кейлека тут же захлестнуло волной страха, но он быстро сообразил, что виной тому его собственная неуверенность, а вовсе не их презрение. Его жизнь, пусть и во многом полная трагедий, ни шла ни в какое сравнение с теми испытаниями, которые выпали на долю этих почтенных существ. Поэтому Кейлек все еще приходил в замешательство при мысли о том, что его, пусть и недолго, считали равным им.

— Ну? — наконец заговорила Изера. — Если хочешь говорить, так говори. Все же просто.

Ее прямота слегка обескуражила Кейлека. Раньше Изера была Спящей. Но теперь она считала сны и всякое промедление лишь тратой времени.

— В Нексусе хранятся артефакты...

— Так ты *об этом*? — Ее интерес, похоже, окончательно угас. — Каждый род сам разбирается со своими заботами. Ты ведь об этом знаешь. Разве то, о чем ты хочешь нам поведать, хоть как-нибудь нас касается?

— Косвенно...

— «Косвенно». Значит, не касается, и разговору конец. Похоже, сегодня нам совсем нечего обсудить, — повернувшись к Алекстразе, Изера проворчала: — Я ведь тебе говорила, разве нет? Я точно помню, что хотела сказать! Да... Да, говорила! Сестра моя, я говорила тебе, что нам вовсе не нужно собираться здесь...

— Мы всегда встречались во время этой фазы лунного цикла. Пропустить встречу было бы оскорблением.

Ноздорму снова усмехнулся.

— И кого бы мы осскорбили? Элуну? Матери Луне хватает ночных эльфов, которые поклоняются ей. Ты думаешь, мы оскорбили бы титанов или их сслуг — хранителей? Но мы даже не знаем, сссуществуют ли еще титаны! Ну и, наконец, *мы сссами* бы точно не оскорбились. Я ссогласен с Изерой. Нам *не нужно* было здесь собираться. От Драконьего ссоюза больше нет никакого проку. Единственное, ради чего нам ссстоило встретиться, так это для того, чтобы объявить о распаде союза и позволить всем нам пойти сссвоим путем.

Кейлек был потрясен неожиданным поворотом, который принял этот короткий разговор. Затаив дыхание, он ждал, что Алекстраза успокоит двух других драконов, но Хранительница Жизни не стала спорить с ними. Вместо этого она, казалось, начала обдумывать предложение Ноздорму, словно оно показалось ей стоящим.

Синий дракон оставил свое место, вышел на середину площадки к Алекстразе и повернулся лицом к Ноздорму.

— Но ведь союз заключался вовсе не для нас! На протяжении тысячелетий он был основой взаимодействия наших родов! Союз следил за порядком и не один раз предотвращал катастрофы! Мы знали, что, пока мы едины, у нас всегда есть надежда...

— «Едины», — прервала его Изера. — О, да, мы же были так «едины» все эти тысячелетия. Нелтарион... Малигос... — казалось, что она собиралась назвать еще одно имя, но, виновато посмотрев на Ноздорму, драконица замолчала.

— Не нужно обо мне умалчивать, — мрачно успокоил ее бронзовый дракон и расправил крылья. — Можешь называть его *Мурозондом* или владыкой рода Бессконечности, коли тебе так угодно, но этот проклятый дракон был моим будущим воплощением, так что я виноват в его пресступлениях не меньше, чем Нелтарион в деяниях Смертокрыла...

Алекстраза снова встала посреди платформы.

— Нет, Ноздорму! Никто не считает тебя виноватым за грехи, которые ты *не совершал!* Ты сражался бок о бок с теми, кто сразил Мурозонда, и навсегда изменил то будущее! Если на тебе и лежала хоть какая-то вина за это, ты искупил ее, уничтожив Мурозонда!

Кейлек и Изера согласно склонили головы. Дракон, благодарный им за такие слова, медленно махнул бронзовым хвостом из стороны в сторону. А затем снова помрачнел.

— Да... Я сражался со своим будущим воплощением... когда у меня были силы сражаться. Теперь же я — *мы* — ничуть не отличаемся от других драконов.

Время Аспектов осталось в прошлом, и посему я говорю, что пришел конец и Драконьему союзу.

Кейлек заметил, что сестры снова не стали возражать ему.

— Но ведь вся мудрость нашего народа заключена в вас троих! Аспекты всегда...

Изера встала с ним нос к носу.

— Мы... больше... не Аспекты...

— Но ведь вы втроем все еще...

— Мы понимаем твое беспокойство, Кейлек, — в голосе Алекстразы слышалось столько жалости, что синий дракон нахмурился. — Но наше время вышло, и теперь Азероту нужны другие защитники.

Когда она договорила, Ноздорму прошел мимо них и направился к одному из выходов. Изера последовала за ним.

Кейлек не мог поверить своим глазам.

— Куда вы идете?

Бронзовый гигант посмотрел на него через плечо.

— Домой. Мы закончили. Нам не следовало даже прилетать сюда.

— В этом он прав, — нехотя согласилась Хранительница Жизни. И лишь в этот миг Кейлек понял, что, пока он все еще думал о них как об Аспектах, они сами уже не считали себя таковыми. В своих собственных глазах они превратились в обыкновенных драконов, таких же, как и все остальные.

— Алекстраза! Ну хоть ты-то наверняка...

Она посмотрела на него, как мать смотрит на дитя. Жалость в ее глазах сменилась теплом.

— Азерот выживет и без нас. Ты... ты, кто лишь недавно оказался втянут во все это, тоже выживешь и без нас. — Алекстраза посмотрела на удаляющегося бронзового дракона. — Ноздорму! Подожди минутку! Мы встретимся снова через месяц! Если мы желаем расторгнуть союз, то нужно сделать это достойно!

Бронзовый исполин помедлил, а затем кивнул.

— Ты права. Он заслуживает прощания. Я согласен. Через месяц от этого дня.

Гигантская красная драконица посмотрела на свою сестру.

— Изера?

— Я согласна. Можно и проститься.

Алекстраза перевела взгляд на Кейлека. Тот был настолько потрясен, что не мог говорить, поэтому лишь отчаянно замотал головой.

— Три голоса против одного, — пробормотала красная драконица. — Итак... все решено.

Ноздорму даже не стал ждать ее последних слов — вместе со своей спутницей он покинул зал. Изера и ее дочь вышли следом.

Алекстраза несколько секунд смотрела в их сторону, а потом повернулась и с невероятным даже для дракона изяществом выскользнула вслед за Ноздорму и ее сестрой. Афрасастраз помедлил лишь затем, чтобы сочувственно посмотреть на синего дракона, и поспешил за ней.

Кейлеку оставалось лишь последовать за ними или остаться в одиночестве. Однако, несмотря на свою молодость и скорость, когда он наконец нагнал их снаружи, драконы уже собрались разлетаться.

— Пожалуйста, подумайте еще раз! — взмолился он, и его рев эхом разнесся над пустошами. Мысли Кейлека смешались. Он пришел сюда в надежде обсудить свои заботы с одним или несколькими старшими драконами, но вместо этого отчаянно пытался удержать Драконий союз, некогда казавшийся ему вечным, от распада.

Ноздорму расправил крылья и, даже не взглянув на юного дракона, взлетел в небо. Он уже превратился в крошечную точку, когда Изера соблаговолила заговорить с Кейлеком в последний раз:

— На самом деле мы уже все обдумали... да... да, конечно, обдумали... давным-давно. Просто кто-то из нас должен был это озвучить, — Изумрудная драконица поднялась в воздух. — Судьба распорядилась так, что все произошло, как только ты прилетел. За это я прошу у тебя прощения, юный Кейлек.

Затем остались лишь он и Алекстраза.

— Прощай, Кейлек. Мне жаль, что ты проделал такой путь ради нескольких пустых минут... и ради столь резкого поворота событий, к которому оказался не готов. Ты этого не заслуживал.

С этими словами величественная красная драконица взмыла ввысь, оставив лишившегося дара речи Кейлека смотреть на то, как троица исчезает в темных облаках, укрывавших не только пустоши, но и почти весь холодный континент Нордскол.

«Что здесь сейчас произошло? — снова и снова спрашивал себя синий дракон. — Что сейчас произошло?»

Когда Кейлек согласился остаться в Даларане и принял предложение мага Кадгара вступить в Кирин-Тор,

он думал, что все начинает налаживаться. Однако вскоре Кейлек стал замечать недоверие в глазах других магов. Он был синим драконом, и это — все, что имело для них значение. В конце концов, он извинился перед Джайной и ушел, сославшись на необходимость проверить утасаживающие защитные заклинания Нексуса и провести ревизию его обширной коллекции могущественных артефактов.

Кейлек с нетерпением ждал этой встречи, надеясь получить от других драконов поддержку в некоторых вопросах. Его собственный род почти что распался. После провала с Радужным Средоточием и его кражей, Кейлек решил, что подвел свой род, из-за чего остальные синие драконы один за другим стали покидать их жилище. Нексус пустел, и временами у Кейлека не оставалось ни малейшего желания убеждать уходящих драконов остаться.

И теперь те, в чьей поддержке он так отчаянно нуждался, сами отвернулись от целого мира.

Ирония заключалась и в том, что, хотя Кейлек *хотел* прилететь сюда, он сомневался, стоит ли. Он стыдился того, что не смог найти Средоточие и предотвратить те ужасные события, которые последовали за его кражей, в особенности уничтожение Терамора — королевства Джайны. Поначалу Кейлек не хотел признаваться в своем поражении тем, кто, несмотря на колоссальную разницу в возрасте и жизненном опыте, считал его равным себе. Однако, в конце концов, Кейлек решил прийти сюда... и вновь оказался в центре очередной катастрофы.

По его спине пробежал холодок, но мороз не имел к этому никакого отношения. Синий дракон снова посмотрел на Храм Драконьего Покоя. Когда-то для него это место было овеяно легендами. А теперь он подозревал, что видит его если не в последний, то в предпоследний раз. Без Драконьего союза у него оставалась лишь одна причина появиться в этой ледяной пустоши... чтобы умереть.

Но несмотря на столь жалкое положение, Кейлек был еще не готов умирать. Возможно, молодость сыграла ключевую роль в его неудачах, но она же заставляла дракона двигаться вперед, даже если он и не знал, что ему делать дальше.

Порыв ветра, жутко завывая, пронесся по Храму. Синий дракон встрепенулся и тоже собрался улетать. Взмахнув крыльями, он поднялся ввысь. Когда Кейлек очутился в воздухе, его желание убраться подальше от Храма Драконьего Покоя многократно усилилось. Он направился в сторону дома и стал усерднее махать крыльями.

Но стоило отлететь от Храма, как он что-то почувствовал. Кейлек больше не был Аспектом, но он все еще оставался синим драконом и потому очень тонко ощущал магию во всех ее формах. Этот след показался ему необычным, и поэтому, несмотря на свое уныние, Кейлек отправился на поиски его источника.

Но, когда дракон в первый раз осмотрел простирившиеся под ним пустоши, то ничего не нашел. Сосредоточившись, Кейлек смог сузить район поиска. На миг забыв о произошедшей в Храме трагедии, синий дракон снизился, чтобы разглядеть все получше.

Спускаясь вниз, он пролетел над останками многих драконов. Несмотря на то, что их тела хорошо сохранились в постоянном холоде, ветер и другие стихии постепенно сделали усопших совершенно неузнаваемыми. Даже в тех из них, от кого уже остался один лишь скелет, однажды будет трудно узнать огромных, благородных существ, которыми они являлись при жизни. После того, что произошло в Храме, Кейлек по-новому взглянул на развернувшуюся под ним картину неумолимого конца, но, несмотря на дурные предчувствия, продолжил снижаться.

А затем дракон наконец понял, откуда исходит магический шум. Кейлек свернул в том направлении... и, резко остановившись, завис в воздухе. Он был настолько потрясен увиденным, что чуть не перестал махать крыльями.

Наверное, лишь из-за своей колоссальной величины этот скелет уже столько времени сохранял целостность. Но у Кейлека захватило дух не столько от его невероятного размера, сколько от того, в каком положении он лежал. Почти все остальные замерзшие останки, разбросанные по этой обширной пустынной местности, покоились так, словно эти драконы просто легли и уснули. На самом деле многие из них так и поступали — они прилетали сюда и, окруженные поддержкой и заботой своего рода, выпускали свой последний вздох, не испытывая почти никаких страданий.

Но только не это огромное создание. Этот исполин умер в бою.

А вместе с ним пали многие, многие другие.

Через трещину в передней части черепа Кейлек увидел огромную пасть, в которой с легкостью мог поместиться он сам. Нижнюю челюсть нигде не было видно. Неестественно повернутые кости шеи демонстрировали, каким ужасающим было его столкновение с землей. Туловище тоже было сильно перекручено, а позвоночник изогнут под неестественным углом. Наполовину погребенные в земле ребра образовывали извилистый туннель, который по высоте мог сравниться с громадными залами Храма Драконьего Покоя.

Кейлек понял, что таинственный магический сигнал исходит именно из этого зловещего прохода. Дракон содрогнулся, предчувствуя недоброе. Затем, собравшись с духом, синий гигант нырнул между огромных, заледеневших костей.

Между костей Прародителя Драконов... *Галакронда.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

СРЕДИ УСОПШИХ

Кейлек, все еще испытывая тревогу, приземлился внутри скелета. Он, конечно, понимал, что все дело лишь в его воображении, но дракону все равно казалось, будто скелет вот-вот пробудится, Галакронд оживет и проглотит его. Даже завывания ветра среди костей казались ему чем-то потусторонним, словно духи всех усопших драконов пытались предостеречь его от этого безрассудства.

Однако Кейлеком продолжало двигать любопытство. К тому же, поверни он в то мгновение обратно, его не ждало ничего иного, кроме других проблем.

Останки Галакронда увязли в замерзшей земле настолько глубоко, что, когда синий дракон приблизился к искомому месту, ему пришлось пригнуться. Из-за тесноты ему стало еще страшнее, но Кейлек неуклонно шел вперед. Он никогда прежде не сталкивался с таким магическим следом, и ему показалось занятным, что тот вдруг появился неподалеку от места, где Кейлек уже неоднократно бывал.

Поначалу дракон подумал, что, возможно, этот след недавно оставила какая-нибудь нежить. Когда-то ее предводителю захотелось оживить кости, чтобы создать чудовищного ледяного змея, и гниющие слуги Плети потратили немало времени на то, чтобы выкопать скелет. Однако всю нежить изгнали отсюда еще до того, как они успели раскопать слишком много, а, судя по ощущениям Кейлека, то, что он искал, было погребено глубоко под землей. Поразмыслив, синий дракон решил, что привлекшее его внимание нечто покоилось здесь уже очень, очень давно, скорее всего, с тех самых пор, как эти останки рухнули на землю.

Дракон сосредоточился, а затем выдохнул. В воздухе образовалась лиловая сфера, которая медленно поплыла к земле. Стоило ей коснуться почвы, как она окуталась прозрачной дымкой. Повинуясь воле Кейлека, волшебный шар расплавил тысячелетние слои льда и снега, а затем начал медленно погружаться в землю.

Но стоило лишь заклинанию Кейлека опуститься чуть ниже поверхности, как сфера побледнела. Дракон попытался удержать чары, но, несмотря на все его усилия, шар рассеялся, так и не достигнув цели.

С досадой глядя на получившуюся неглубокую ямку, Кейлек широко развел передние лапы в стороны. Он направил лучи магической энергии в лунку, и те вгрызлись в землю. Кейлек смотрел, как они, словно управляемые невидимой рукой, крошили почву в нужном ему месте. Наконец, синий дракон довольно прищурился — яма становилась все глубже и глубже...

Вдруг в его сознании вспыхнули образы.

Бледно-желтая протодраконница спорит с огненно-рыжей.

Угольно-серый протодракон резко смеется.

Силуэт в балахоне и капюшоне — некто, похожий на человека, вытягивает руку.

Белый протодракон пронзительно кричит, его тело усыхает, и наконец от него остается один лишь скелет.

Еще один протодракон, с некогда зеленой, а теперь поблекшей чешуей, летит прямо на Кейлека. Сухая шкура дрябло свисает с гниющих костей, а его безжизненные глаза кажутся молочно-белыми... но он все равно продолжает мчаться вперед, готовясь нанести удар.

Кейлек взревел и отшатнулся, врезавшись в окружавшие его ребра. Они, вмержшие в десятки вековых слоев льда, выдержали столкновение с массой синего дракона, а вот его самого удар на миг оглушил.

«Что за... Что сейчас произошло?»

Кейлек помотал головой, а затем посмотрел на яму. В какой-то момент второе заклинание тоже рассеялось, но в ту секунду Кейлека волновали только видения. Они показались ему такими правдоподобными, словно он сам был участником тех событий. Но дракон никак не мог понять, что означают эти видения, а в особенности последние два, самые зловещие.

Снова помотав головой, синий дракон внимательно оглядел яму. Теперь исходившая из нее магия ощущалась совсем близко. Ему оставалось лишь копнуть еще чуть-чуть глубже.

На третий раз, чтобы не рисковать, Кейлек не стал применять магию и, склонившись над ямой, начал

разрывать заледеневшую почву когтями. Ему пришлось приложить значительные усилия, но он существенно продвинулся. Магический сигнал становился сильнее, но дракону больше не являлись никакие видения.

Вдруг яма озарилась мягким лиловым светом. Кейлек помедлил. Когда больше ничего не произошло, он стал осторожно разрывать дно ямы по краям.

Поначалу он лишь доставал оттуда все ту же землю, но стоило Кейлеку начать рыть посередине, как его когти наконец на что-то наткнулись.

С удивительной для столь огромного ящера осторожностью дракон вытащил маленький восьмигранный предмет, сделанный из неизвестного Кейлеку металла. Сначала он казался золотым, но, стоило лишь слегка повернуть его, как восьмигранник начинал походить на простое железо. А когда Кейлек повернул его еще раз, он побелел и засиял, подобно редкому палладию.

И все это время артефакт озаряло лиловое свечение... но дракону казалось, будто оно существует отдельно от реликвии. Свечение было похоже на облака, окутавшие крошечный мирок необычной формы.

Очарованный, Кейлек попытался прощупать таинственный артефакт магией. Но, стоило ему это сделать, как свечение погасло. Синий дракон сразу же прекратил свои действия, но свечение так и не вернулось. Более того, Кейлек даже перестал ощущать исходящую от предмета магию.

Дракон зарычал. Он уже собрался было опустить артефакт обратно в землю, но, в конце концов, крепко

стиснул его в лапе. Отходя от ямы, Кейлек нашел место, где щель между ребрами была достаточно широкой, чтобы он смог протиснуться. Но как только дракон оказался снаружи, то вдруг испытал гнетущее чувство, словно за ним кто-то наблюдает. Кейлек посмотрел направо.

И встретился взглядом с пустыми глазницами Пра-родителя Драконов.

Кейлек невесело рассмеялся собственной мнительности. Он опустил глаза, проверил, что держит артефакт достаточно крепко, а затем взмыл в небеса. Оставив безжизненные пустоши далеко внизу, синий дракон наконец смог вздохнуть свободно. Фыркнув, Кейлек повернул в сторону Нексуса. Там он рассчитывал разузнать побольше об этом предмете. За тысячелетия, что Малигос был Аспектом Магии, синие драконы собрали массу тайных знаний о ней, и, хотя сам Кейлек больше не мог претендовать на титул Аспекта, ничто не мешало ему изучить эти секреты.

Конечно, не забывал он и о том, что ему предстояло разобраться и с другими, более насущными вопросами. Например, с распадом самого синего рода. Но артефакт дал ему прекрасный повод не думать о своих последних неудачах, равно как сопряженные с опасностью обязанности Аспекта некогда давали ему возможность попытаться забыть об Анвине.

Синий дракон поморщился и тряхнул головой, стараясь выбросить из нее эти мысли. Затем Кейлек заложил вираж, и на миг внизу показался Храм Драконьего Покоя. Синий дракон зашипел. Равно как и зажатая в его лапе вещица, Храм был всего лишь реликвией,